

Ник Форнит

Этика горников

Ник Форнит

Этика горников

«Автор»

2026

Форнит Н.

Этика горников / Н. Форнит — «Автор», 2026

Философская притча в форме приключенческой фантастики, в которой этика трактуется не как абстрактная мораль, а как практическая готовность к трансформации. Художественная сила произведения — в том, что оно избегает морализаторства, оставаясь внутри живого опыта, где каждое действие, каждое слово, даже самые грубые или нелепые, работают на раскрытие главного: как человек ведёт себя, когда все его устои оказываются под вопросом.

© Форнит Н., 2026

© Автор, 2026

Ник Форнит

Этика горников

Давно манящий Алтын-Мазар под самым длинным в мире ледником Федченко в Памирских Альпах стал реальностью, торопливые сборы завершились, и путешествие началось.

Они подъехали на геологическом грузовичке к душному городу Ош и, не въезжая, заночевали на ближайшем холме, куда никому из местных в голову не придет вдруг подняться.

Перед сном у примуса пели туристические песни, всматриваясь как звезды тускло окаймляют контуры священной Сулейман-горы, похожей на лежащего человека.

Поутру искупались в широком канале с быстрой водой для поливов и чуть не утопили Диану, не умеющую плавать.

Проехали почти до конца жутковатое ущелье Исфарамсай, где живут древние джины, со злости ломающие мосты через реку огромными валунами, летящими с крутых склонов. Машину оставили около в щепки разбитого моста, перебрались по единственному уцелевшему бревну на другую сторону, перетащив легкий мотоцикл и велосипед. Дальше шли пешком по древнему Шелковому Пути, если не считать самодельного Володиного мотоцикла, за вездеходность которого местные жители будто бы предлагали ему две лошади. Велосипед Бориса буксировался веревкой, так что пешком под рюкзаками шли только Андрей и Диана.

На перевале заночевали без воды, поставив палатку прямо на тропе, и еда не лезла в сухое горло, а на утро спустились в райскую долину, где у юрты их угостили сказочно вкусной лепешкой с айраном, разбавленным холодной водой из чистого горного ручья.

Потом несколько десятков километров шли вдоль большой горной реки, пока не пришлось перейти ее вброд, и это им удалось, держась парами за руки, с рюкзаками, подгруженными камнями, чтобы не сносило водой.

Памирские Альпы выглядели шеститысячными вершинами из-за последнего перевала, скрывающего долину реки Муксу, вытекающей из-под ледника Федченко. Оставалось совсем немного пути.

Андрей привычно вжился в ритм шагов так, что сердце стучало синхронно с каждым шагом. Когда рюкзак не слишком обременительный, когда позади не один десяток километров, а вместо усталости в голове – чудесная яркость впечатлений от окружающего, когда выясняется, что ты намного выносливей товарищей и ушел далеко вперед, а ноги несут как бы сами по себе без волевого усилия, не отвлекая, то возникает особое радостное ощущение почти полета.

Надо сказать, и очень важно понять, что пребывание в подобном горном путешествии накладывает на его участников своеобразную этику поведения, сложившуюся в субкультуре горных путешественников и передаваемую новичкам во множестве поучительных случаев. Эта этика позволяет находиться в рамках взаимопонимания, совершать предсказуемые поступки, которые другие вполне приемлют, не вызывая взаимного раздражения даже в самых критических ситуациях. И тогда только нечто совершенно новое и обескураживающее способно выбить из слаженного самообладания.

Многие новички познаются в критических ситуациях. Немало отсеивается слабаков, позволивших себе истерику или непримиримость. Но даже самые опытные в неожиданных обстоятельствах, бывало, действуют вразрез со своими еще недавно непоколебимыми убеждениями.

У горников понятия традиционны и своеобразны: в разное время, в разных больших группах они могут значительно различаться. Так, предложение помощи отстающему без серьезных оснований воспринимается как позорящее умаление возможностей, и даже женщина откажется переложить хотя бы часть своего груза другому. Горные женщины ощущают себя на равных с мужчинами и нет никакого такого рыцарства, в том числе в плане приготовления пищи. Стоит остерегаться попросить приготовить еду женщину вне ее законного очеред-

ного дежурства. Можно припомнить множество больших и мелких традиций у горников: вниз по тропе положено сбегать, даже если есть запас времени, на сложных участках не проявлять боязнь и не скулить, не есть в одиночку, на больших стоянках вечером перед сном петь веселые и ностальгические песни, идти цепочкой, не крепить поверх рюкзаков веревку, кружки, ботинки, ну и еще многое другое.

Взлетев на перевал, Андрей увидел чудесный пейзаж, о котором побывавшие поговаривали, что это – одно из самых красивых мест в мире. Строго говоря, это был не перевал, а – в бурную молодость ледник так глубоко пропахал себе гигантское ложе на повороте. Потом он все дальше отходил вглубь, и теперь только бурная Муксу змеилась далеко внизу от склона к склону по каменистой долине.

Прямо внизу, где ледник разворачивался в сторону, возникло огромное поле, которое сегодня стало оазисом – большое цветное пятно растительности среди голубовато-серого каменистого пейзажа. За ним, на противоположной стороне вдоль подножия крутой горной гряды, увенчанной заснеженными шеститысячниками, виднелась Муксу и длинные полосы густой растительности среди каменистой пустыни сходились к ней, отмечая притоки. Далеко за рекой перед склонами ветер поднимал смерчи из тончайшей белой моренной пыли.

В центре оазиса проглядывали небольшие постройки, антенна, полосатое поле и огороды, закрытые от всего мира горами в этом укромном месте.

Андрей заметил выющуюся серпантином по склону тропу и ринулся вниз бегом размеренным темпом. Он следовал всем поворотам тропы, чтобы не сбивать равномерность темпа, в то время как подросшая Диана полезла наперерез, прямо вниз по крутому каменистому склону потому, что один из этических заветов гласил: вертикаль – самый короткий путь.

Где-то вверху позади на опасных узких виражах чихал Володин мотоцикл и уже совсем отстал Борис с велосипедом. Бег продолжался минут пятнадцать. Наконец в стороне на холмике он увидел мусульманский мавзолей, и тропа пропала среди травы перед кустистой рощей.

Андрей сбросил рюкзак и посмотрел на склон. Маленькая фигурка Дианы была еще высоко, хотя она ловко спускалась наперерез. Еще выше вылетали облачка гравия из-под колес шарахающегося по разбитой тропе мотоцикла.

Солнце в долине припекало, и Андрей, сняв штормовку, уселся на рюкзак. Минут через пять подкатил взмыленный Володя. Его грязное, мокрое лицо было жутковатым от напряжения.

– Жди здесь остальных! – отрывисто проговорил он, непрерывно газуя, – Я поеду поздравляю с начальником станции.

Чтобы уберечь нос от солнца, Андрей надвинул поглубже шапочку с пластмассовым козырьком и разлегся на траве, положив голову на рюкзак. По телу поползли муравьи. Первую атаку он отбил щелчками, потом ругнулся, вскочил и с остервенением расчесал пятерней спину между лопатками. Взглянул на склон, но никого не увидев там, не спеша направился к знаменитому в этих краях могильнику, давшему название долине: Алтын-Мазар.

На высоком холме возвышались круглые стены из глины с соломой, образуя сооружение, похожее на киргизский колпак. Рядом с саманной стеной дождями промыло землю и темнела небольшая щель. Там, в глубине, проступали очертания толстых балок. Сколько Андрей ни вглядывался ничего разобрать было невозможно. В самом мазаре в полумраке под глиняным сводом скопился затхлый воздух. Везде валялись или были специально разложены пожелтевшие листки Корана с арабскими письменами, в центре возвышалось глиняное ложе с грубо вылепленным из глины силуэтом человека. Возможно, там покоилась мумия. Андрей вылез из мазара и сощурился на солнце. По холму тяжело взбирался Борис. Его велосипед с рюкзаком остались внизу.

– Ну, и что там?

– Володя сказал, что басмачи где-то клад зарыли! Видишь землю промыло? Там пулемет торчит. Святое место – лучшая защита для басмачьих сокровищ.

– Чего-о?! – Борис скептически скривился, но в его глазах горело нетерпеливое любопытство, – Ух ты! Точно! Какие-то балки! За пятьдесят километров кругом негде взять такие толстые бревна. Не зря же их сюда тащили!

– Вот! – усмехнулся Андрей.

– Раз здесь было последнее басмачье гнездо, – горячился Борис, – значит все, что они раньше награбили, осталось у них. Где это добро можно спрятать? Любой верующий не найдет места лучше, чем под защитой святого. Значит рядом и зарыли. Да и зачем же тогда еще это углубление, перекрытое балками возле могилы? Ну и название алтын выдает!

Андрей усмехнулся:

– Ты давай, оперативно осмотришься там в мазаре, и пора валить. Тут больше делать нечего.

Борис забрался в могильник и пропадал там до тех пор, пока Андрей не крикнул ему, что уходит.

Они сбежали с холма, нацепили рюкзаки и направились к метеостанции, примеряясь к возможным формам местного гостеприимства.

Скоро, послышались голоса, и из-за кустов показались домики.

– Петрович! Где дрова у тебя?! – кричал деловитый Володя.

– За сараем посмотри! – из домика спиной вперед подался худой, но широкоплечий начальник станции, выволакивая бидон из дверей. Невдалеке учтиво болтали о чем-то Диана с женой начальника.

Андрей и Борис, присмирив, подошли, ощущая себя непрошенными гостями.

– Привет вам! – Андрей сбросил рюкзак к ногам и шагнул к начальнику. Тот вяло пожал ему и Борису руки и принялся черпать воду в бидон из ручья.

– Мужики! – крикнул Володя, – Я сейчас нарублю дров для баньки, а вы ставьте вон там палатку!

Андрей подцепил рюкзак на плечо и, кренясь в противоположную сторону, поплелся на отведенную им поляну.

Скоро высокий оранжевый шатер упруго встал на легком ветру среди густой травы рядом с глубоким прозрачным ручьем. Группа ощутила свой анклав и расслабилась.

В кипящую на примусе воду полетело содержимое консервной банки вперемешку с луком и картошкой, и, пока раскалялась банька, с голодом было покончено.

К вечеру, когда уже начало темнеть, все было готово и первой в пар пустили Диану. Но что Диана понимает в баньке? Она вылетела оттуда всего через пять минут, пылая жаром, и пар завился над завернутым в махровое полотенце телом.

Усталый, пропотевший горник дуреет от баньки. Несколько ошеломляющих циклов: банька – холодный ручей и как бы не было дневного перехода и можно хоть сейчас на гору.

– Ребята, – Петрович многообещающе вступил в кружок багровых мальчиков и уместился на рюкзаке, – а вот вы новость не знаете!

– Война началась что ли пока мы шли? – пошутил Володя.

– Нет, – начальник вытянул из кармашка рубашки наспех исписанную бумажку, – Вчера была радиограмма про космос. Там маневрирует какая-то штуковина, хорошо отражающая радиоволны, но молчит на запросы.

– А ну-ка... – Володя брезгливо кривясь, развернул листок, пожал плечами и, спотыкаясь о каракули, зачитал вслух:

"В околоземном космическом пространстве обнаружено полностью отражающее широкий спектр электромагнитных волн тело. Его движение совершается по небаллистической траектории и с ускорениями, недостижимыми для современной техники. Наблюдение ведется всеми наземными и космическими средствами. Появление пришельца вызвало огромный резо-

нанс во всем мире. Администрация США предполагает провокацию русских и заявила, что в случае вхождения неопознанного тела в сто-мильную зону над территорией США или любой из стран НАТО, объект будет уничтожен. США отклонили предложение о межправительственной координации действий и тем самым полностью берут на себя ответственность за возможные последствия".

– Там еще много было, – зевнул Петрович, – я записал, что смог после нескольких повторов.

– Наконец-то хоть что-то интересное происходит в мире! – оживился Борис.

– Да просто еще одна сенсация! – Володя сплюнул с таким видом будто его не раз жестоко обманывали, – Потом окажется, что это какой-то блик в облаках от Солнечной активности!

У Володи в детстве был дядя, который зачем-то представлялся маленькому Вовочке не иначе как Змеем Горынычем, принявшим понарошку человеческий облик. Он умел пускать из носа дым и показывать другие чудеса. Иногда Вовочка не верил и, видя очередную дядину промашку радостно и облегченно вопил:

– А! Змеи Горынычи чаем не давятся!

Но дядя, справившись с кашлем, таинственно поднимал одну бровь:

– Но я же должен хорошо притворяться, что я – человек, а все люди иногда давятся чаем.

И Вовочка снова верил. Но однажды Змей Горыныч сильно рассердился и впервые шлепнул провинившегося Вовочку. Тот в ужасе ожидал, что его сейчас спалят огнем страшные пасти и он увидит настоящего злого Змея Горыныча, но ничего не случилось. Было не больно и не совсем страшно, а глупо и очень обидно. С тех пор Змей Горыныч растаял навсегда и вместе с ним все сказочное и необычное.

Из палатки вышла Диана. Она успела отважно подсушить волосы над примусом, и они пушисто блестели, разливаясь по плечам. Петрович в глубоком удовлетворении воззрился на нее:

– Шамаханская царица! – выдал он неуклюже громко. Из домика глянула жена Петровича и помахала ему пухлой ручкой.

– Хозяйка зовет! – Петрович снова остепенился, – Пошли ребята, поужинаем!

– Мы же только что ели!

– Да ничего, хозяйка же готовила.

– Борис! – Володя многозначительно кивнул на палатку и тот поспешно скрылся за пологом.

В полумраке небольшой комнаты на длинном столе выстроились низенькие стопки, дымилась картошка, большими кусками лежало сливочное масло и золотились во вскрытых банках шпроты. Володя открыл одну бутылку с водкой из двух, что притащил Борис и наполнил стопки.

– Ну, – Петрович осторожно охватил стакан двумя пальцами, – Володя уже второй раз гостит у меня, значит выпьем за встречу. Хм... уф... А Боря у вас, что, не пьет?

– Трезвенник – процедил Володя.

– Ну тогда пусть кушает, – подала голос жена Петровича и услужливо придвинула банку со шпротами.

Борис смутился от своей неполноценности, неловко достал себе картофелину и попытался смазать ее быстро тающим маслом, но больше попало на руки.

– Наверное часто к вам гости забредают? – спросил Андрей, закусывая рыбкой.

– Не очень, но все настырные! – засмеялся Петрович, – Перед вами киевляне были. Сплавлились по Муксу. Огромные такие рюкзачищи притащили – больше их самих. Просили, чтобы я им разрешил для плота деревьев нарубить. А здесь их и так мало. Ну, я сначала отказал, а потом, когда они погостили, согласился все-таки. Не зря же шли ребята. Там ниже, ты, Володя, знаешь, река в каньон уходит. Кругом стены – не выберешься. Я им сказал, чтобы,

как только приплывут, так мне сразу телеграмму дали если, конечно, живыми останутся. Не дождался.

– Да, – Володя криво усмехнулся, – по такой реке сплавляться... Это, по-моему, уже критерий ненормальности.

– А сколько по горам здесь гробится! – махнул рукой Петрович, – Наш вертолет постоянно кого-то спасает. Трупы то там, то здесь. Совсем недавно с ледника двоих дистрофиков сняли. Они уже таблетки фталазола ели с голодухи. Заросли как дикие звери. Парни здоровенные, а ослабли так, что руки трясутся. Что-то лопочут как маленькие дети. А вообще, что интересно, какие все-таки люди странные: нет, чтобы набрать продуктов сколько надо – ведь в какую даль идти собираются, так наоборот, у меня консервы просят. Будто у меня здесь склад. А женщины у них ого-го! Одна меня в баньку попариться с собой приглашала, да что я совсем уже того? Вот у вас девушка совсем не такая, – Петрович чуть подобрел, – смотрю: кто-то бежит с рюкзаком прямо вниз без дороги. Вытащил бинокль: сзади коса с бантом как у девчонки. Чудо прямо какое-то.

Диана покраснела.

– Мне понравилось, как ты по горам бегаешь, – грубовато заметил Петрович, – если хочешь, я тебя завтра возьму на охоту. Там набегаешься вволю.

Диана растерянно посмотрела на Володю, но тот дипломатично уставился на край своего стакана.

– А меня возьмете? – спросил Андрей, которого задело то, что его куда как более крутой рекорд оказался проигнорированным.

– Можно, конечно. У меня два ружья и мелкашка. Здесь зайцев полно.

– И во сколько завтра встаем?

– Можно мне тоже с вами? – вдруг встрял Борис.

– Давай. Только на тебя ружья уже нет. Завтра в шесть. Не проспите?

– Я-то встану хоть в пять, – уверенно заявил Борис.

Володя молча разлил по стаканам еще. Картошка быстро кончалась, и хозяйка поднялась за чаем.

– А сегодня мы еще кино покрутим, – пообещал Петрович, – В таких местах и вдруг кино! – он довольно заржал.

– А может мы завтра и клад выроем? – предложил Борис с улыбочкой, но частично веря в такую возможность.

– Какой клад? – Петрович отвалился на спинку стула.

– Мы у вас под мазаром нашли тайник, – поведал Борис, – басмачий.

– Ага, – кивнул Андрей, – там пулемет из золота торчит.

– От басмачей тут одна только мельница осталась, – Петрович зевнул.

– Борис – фантазер, – пояснил Володя, – ему бы где-нибудь клад найти. Но клад есть. Правда не тут, а на одном озере, в пещере высоко на отвесной скале. Чтобы туда добраться басмачи сырое мясо к скале прикладывали, оно замерзало и получались зацепы. Я уже эту историю рассказывал.

Жена Петровича разбросала конфеты по столу и стала передавать чашки с чаем. Петрович выбрался из-за стола:

– Вы, ребята, пейте чай и выходите во двор кино смотреть. Я как раз успею все приготовить там.

В общем-то никто особенно не желал смотреть кино, но участие в таком событии как показ фильма старинным кинопроектором на бензоагрегате в маленькой долине на фоне огромных гор было похоже на приключение.

На дворе метеостанции уже стояла непроглядная безлунная темень и в небе светили бесполезные звезды. В стороне, под навесом, в тусклом свете электрической лампочки возился с

проектором застегнутый по горло в полярную куртку Петрович. Вокруг него крутились любопытные таджикские дети.

Еще не осознавая холода, горники наощупь выбрались из домика. Борис почти у самого порога с изумленным воплем навернулся в широкий разлив совершенно невидимого ручья.

– Вот так, трезвенник! – проорал Володя, – Стой там, а то ни фиги не видно!

Борис, смирившись остался стоять по колено в воде и подавал руку проходящим товарищам, прыгающим через препятствие.

Когда очередь дошла до Дианы, он поднял ее на руки и галантно перенес, но в темноте опять навернулся и уложил ее в ледяное мелководье у самого берега. Визг и негодования не последовало, а мокрая сцена осталась их маленькой тайной, но из-за этого развилка судьбы сложилась по-иному. Диана не пошла посмотреть фильм, где ее и Володю бы продуло так, что наутро ни о какой вылазке не было бы и речи. Она залезла в палатку дрожать в спальнике, что консолидировало ее иммунную систему. Борис, тихо радуясь такой удаче, последовал за ней, чтобы разжечь примус, согреть палатку, высушить промокшую одежду и вскипятить чай. Диана послушно отдала ему мокрые штаны, и прямо в спальнике как гусеница отползла подальше от примуса.

– Сейчас здесь будет Сухуми, жара и довольная женщина, – пообещал Борис, похожий на диверсанта, щедро заливая бензин из канистры в узкое горло примуса.

Накачав поршнем давление, он чиркнул спичкой. Облитый холодным бензином ледяной примус лениво занялся пламенем, но неотвратимо начал разгораться. Выждав немного, Борис повернул ручку и отпрянул от полыхнувшего вверх огненного факела. С угрожающим фырканием примус начал ритмично выбрасывать высокое пламя. Борис перекрыл ручку и фыркание прекратилось, но огонь все равно доставал до верха палатки, грозя пожаром. Ухватив пылающий примус за ручку, Борис приподнял полог и швырнул адское изобретение в черноту ночи. Там возникла вспышка, и донеслись Володины проклятия. Потушив пылающую траву, он ввалился в палатку.

– Вы что это, охренели? Вроде ты, Борис, не пил, а никак от своей судьбы уйти не можешь: и в речку свалился и палатку чуть не спалил...

– Он согреть меня хотел, – вступилась Диана.

– А чуть не поджарил! – наставительно молвил Володя, – Я сам тебя согрею! – он взял один из фонариков и вылез наружу. Вскоре там мирно загудел ставший ручным примус, и Володя занес его в палатку. Стало жарко, и Диана лениво выползла из спальника. От ее косы начал струиться пар и слегка запахло псиной.

– А чего ты кино не смотришь? – спросила Диана.

– Хотел одеться потеплее, а тут Борис все никак не научится нормально примус разжигать!

– Это твоя переделка ненормальная неуправляемо травит!

– Эта моя переделка на слете первое место заняла!

– Короче, я заваливаюсь, прощайте! – Борис отполз в свой угол, – Завтра же рано вставать!

Он немного побарахтался и затих.

У Володи сразу куда-то делась его самоуверенность, а без этого говорить непринужденно с девушкой он не умел. От полного отсутствия мыслей, достойных быть высказанными, он чувствовал себя тупым идиотом.

– Хочешь чай? – грубовато спросил он.

– Давай...

Целеустремленный Володя выбрался с кастрюлькой из палатки. Холодный ветер облизал его пылающее лицо, и мысли как бы снова стали послушными.

Чай был выпит как-то быстро и безрадостно, оставалось только молча лечь спать.

Позже всех залез в спальник задубевший от неподвижного сидения на морозе Андрей, для согревания пробежав пару больших кругов вокруг палатки без фонарика на одной лишь не подводящей его интуиции.

Борис проснулся первым, когда в палатке начало светлеть. Он высунулся наполовину из спальника, взглянул на товарищей и понял, что охоты не будет. После вчерашнего ужина с водкой они крепко спали. Дрожа от холода, он надел куртку, резво вскочил, схватил примус и вылез из палатки с жестким намерением приручить его.

От утреннего солнца сказочно розовели снежные верхушки гор. Они казались близкими настолько, что можно было различить каждую деталь. Резко очерченные извилистые ребра в восходящих лучах простирали сияющий путь к вершинам. Снежный настил на них обрывался карнизами, до блеска облизанными ветром. Горы завораживали. Но было холодно, и Борис занялся примусом. Тот завелся, как назло, совершенно без капризов и послушно зашипел смирным голубым пламенем вокруг горелки.

Приготовив завтрак, Борис бескомпромиссно растолкал товарищей и на правах дежурного громко объявил, что опоздавших на охоту не возьмет.

Володя разомкнул глаза, зачмокал и попытался просто повернуться на бок лицом к стенке, но Борис резко вытряхнул его наполовину из спальника.

– Да куда спешить? Петрович точно не встал еще! – возмутился Володя.

Андрей не стал дожидаться силового подъема дежурным и сам вылез, ословело уселся, осматриваясь пока не сфокусировался на Диане. Она казалась погруженной в состояние утреннего аутотренинга, и Андрей, помня на своей шкуре ее повадки, осторожно придавил пальцем ее носик, с опаской следя за ее едва заметно трепетавшими веками. Поэтому, когда она молнией метнулась к его горлу, он был готов и одним махом вышвырнул ее из палатки. Следом вылетела ее куртка.

– Осторожнее, черти! – заорал Володя, – Чуть без завтрака не остались!

– Поехали на охоту, Боренька! – заорала Диана снаружи, вскочила на сидящего Бориса верхом и, пришпорив, начала подгонять крепкими шлепками. Борис охотно проскакал пару метров, дико заревел и взвился на дыбы. Диана свалилась на траву.

После завтрака Андрей бросил в рюкзак веревку, продукты на день, примус и фотоаппарат, а Борис сунул ему общую аптечку.

Домик все еще был закрыт и Петровича решили не тревожить.

Когда солнце выглянуло из-за гребня, наполняя теплом воздух, горники потянулись цепью по росистой дорожке через поля к высокой густой роще.

– Сейчас покажу водяную мельницу, – пообещал Володя, – здесь басмачи мололи зерно. И жили они безо всяких там иллюзий. Попробовал бы какой-нибудь фантазер сделать им не работающую мельницу – пуля в лоб без объяснений!

– У них тут натуральное хозяйство было, что ли? – спросил Борис, – Пожить бы так хоть немного!

– Такой жизни мы не обучены, – осадил его Володя, – Мы все больше языком трепать умеем. А басмачи – народ простой и непосредственный. Здесь их последнее логово. Отсюда они совершали набеги.

Вскоре подошли к ручью в том месте, где он вытекал из рощи и среди деревьев показался ветхий деревянный домик. Внутри лежали массивные каменные жернова.

– Как же это все крутилось? – не понимал Борис.

– Еще как! – заорал Володя, – Ты посмотри со всех сторон, может догадаешься!

Борис вылез наружу и увидел, что ручей с высокого уступа по деревянному желобу направлялся внутрь мельницы.

– Надо же, такая струйка, а крутила такие здоровые каменюги! – удивился он.

– Сила пропорциональна квадрату скорости струи! – проорал Володя, – А кроме перепада высоты скорость выше в узком месте. Ну, пошли дальше, пока вода не поднялась, приток Муксу будет легче перейти!

Среди высоких камней у ручья высоко поднимались кусты, густо усыпанные большими красно-оранжевыми ягодами.

– Какая здесь облепиха! – изумилась Диана, – Я еще такой крупной не видела! Ух, колючая!..

– погоди! – Володя обезвредил ножом несколько колючек и, отломив ветку, отдал ее Диане.

Вскоре тропа вывела из рощи, и Андрей, раздвинув нависшие ветви, хотел было ступить на речные камни, но вдруг резко отпрянул назад, чуть не свалив Бориса своим рюкзаком.

– Ты чего? – громко возмутился Борис.

– Тихо, блин!!! – прошипел Андрей и сделал страшную морду. Он лихорадочно снял рюкзак и достал фотоаппарат.

– Что там? – спросил Володя.

– Посмотрите, только очень осторожно! Не высовывайтесь!

Борис выглянул, тихо охнул и как лунатик пошел вперед, но Андрей оттащил его за шиворот.

– Ахренеть!.. – нахмурился Володя, отказываясь верить своим глазам.

– Ведь это ж... – сипло проговорил Борис.

Андрей сделал несколько снимков, одел рюкзак и плотно привязал его лямками за пояс.

– Ребята, что это?! – зашипела Диана, вглядываясь сквозь просветы в кустах.

Андрей взял ледоруб наизготовку и раздвинул ветви, чтобы выйти, но снова замер.

Большая тень, многоногая и неуловимо ловкая шмыгнула мимо по камням, и все увидели, как существо, похожее на осьминога, стремительно удаляется в сторону реки.

Диана тихо замычала, закрыв ладонью рот.

– Назад тихо пойдем или разведаем? – незнакомым голосом спросил Андрей. – Так они скоро на метеостанции будут, вон высокие камни, можно за ними спрятаться, там искать уже не станут, – рассудил Володя, – По команде побежали!. – Вы сумасшедшие!.. – Диана испуганно вцепилась в Володю. Андрей решил и, стиснув ледоруб, выскочил из рощи. Он перебежал к высокому камню и затаился там.

Борис, уже никем не контролируемый, опять пошел вперед, в открытую, на подгибающихся ногах, как загипнотизированный.

Там впереди, прямо на воде и частично на каменистом берегу одного из рукавов реки громоздились нечто настолько неожиданное на вид и ускользающее от понимания, что говорить о его форме было бы бессмысленно, мало того, что по его бокам струилась, переливаясь молочным перламутром, таинственная дымка, но и не закрытые ею детали собирались то в неопределенной формы размытые образования, то в резкие и контрастные конструкции. Запомнить или даже просто разглядеть как следует что-либо казалось невозможным. Сознанию как бы не за что было зацепиться, и внимание бесполезно перескакивало с одного на другое, не оставляя в памяти ничего конкретного кроме самых общих впечатлений.

Два осьминога с разных сторон устремились к Борису. Тот замер, поднял руки и протяжно заорал совершенно дурным голосом. Щупальца мгновенно оплели его, и весь этот клубок метнулся к кораблю, а тот вдруг в свою очередь довольно резво зашмякал по камням навстречу и, противно чавкнув, поглотил осьминожий клубок с Борисом.

Теперь отчаянно, с непередаваемым ужасом закричала Диана. Андрей похолодел, увидев из своего укрытия, как ее и Володю выскочившие из кустов осьминоги потащили к кораблю. У него внутри что-то взорвалось, и он побежал наперерез, размахивая ледорубом. С неожиданным для себя проворством он настиг похитителей Дианы и со всего размаху всадил клю-

вик ледоруба в упругое тело. Клубок распался, и лес щупалец вскинулся к нему. Он рубанул наотмашь, но запутался. Его дернули за ногу и больно поволокли по камням. А потом, задыхаясь в тугих объятиях, Андрей увидел, как неотвратно приближается огромное пульсирующее тело. Обозначился и сразу вырос похожий на отверстие ануса вход, замелькали глянцевые туннели, погружаясь в полумрак, и он полетел кубарем на скользко-эластичный пол. Андрей тут же вскочил, но сразу утих, поняв, что махать руками поздно.

Рядом безжизненно свернулась побледневшая Диана. Невдалеке тер виски Володя, сидя на корточках. А Борис стоял на четвереньках, приоткрыв рот и ошалело озирался по сторонам. Со всех сторон их окружало мягкое коричневое свечение и конкретных границ чего-либо найти было невозможно. От этого казалось, что все вокруг или невообразимо далеко, или, наоборот, близко, глаза ломило от попыток остановиться на чем-нибудь определенном. Слегка кружилась голова и подташнивало.

– Володя! – позвал Андрей.

Володя вздрогнул всем телом, вскинул голову и встал, жадно ожидая, что ему скажет Андрей. Он был вне себя. Андрей махнул на него рукой и склонился над Дианой. Она еле заметно дышала. Андрей тряхнул ее за плечи, потом отпустил и, достав в рюкзаке из аптечки ампулу с нашатырным спиртом, разломил ее под носом Дианы. Она вздрогнула, застонала и открыла глаза. Сильно запахло аммиаком, и Андрей отшвырнул ампулу подальше в коричневые сумерки. На месте падения возник осьминог, подобрал ампулу и бесшумно исчез. Хорошо, что Диана не увидела.

– Андрей, – сказала она тихо, – что с нами? Голова болит...

– Да так, Диан, ерунда какая-то. Словили мы приключение.

– Какие они противные... Что это все вокруг такое коричневое? – она приподнялась и сощурила глаза, – Оно сожрало нас как Борю?..

– Не бойся, нам страшно повезло, Дианочка! – раздался патетический голос Бориса, – Мы сейчас находимся внутри космического корабля неизвестной цивилизации. Помнишь, о чем вчера говорилось в бумажке Петровича?

– Повезло блин!.. каззел... – Володя начинал обретать себя.

– Конечно! Мы будем очевидцами такого, о чем другие и не мечтают!

– Хоть бы тебя первым препарировали эти твари, тогда ты может забудешь свои дурацкие фантазии!

– Не надо, Володя, – попросил Андрей, – сейчас мы должны быть заодно.

– Цивилизация, достигшая в своем развитии такого уровня не может быть не гуманной, – заявил Борис с непоколебимой верой в глазах.

– А тебя гуманно сюда приволокли? Да ты просто спятил! – Володя подслеповато пытался что-то разглядеть и вытянул руку, ощупывая пространство перед собой, – Нас волокли как добычу! Откуда они знают кто ты? Может они отлавливали зайцев, а заодно прихватили и нас!

– Вот мы и должны доказать, что не зайцы! – прошипел Борис, но задумался.

– Как вы можете сейчас говорить об этом?! – возмутилась Диана, – нужно что-то делать, нужно что-то придумать. Не может быть, чтобы все так закончилось, – она поморщилась и потеряла лоб.

Борис достал ей из аптечки флакончик валерианки. Она чуть отпила, остальное залпом проглотил Володя.

Андрей, осторожно ступая, на ощупь пошел вперед, но очень скоро пол круто задрался вверх. Разглядеть что-либо глазами не получалось: все сливалось в коричневом мареве. Тогда Андрей двинулся в обход и, провалившись руками в пустоту, качнулся.

– Один проход есть, – сказал он, – Володя, тащи сюда рюкзак!

Отметив это место рюкзаком, Андрей пошел дальше. Так они обнаружили еще два хода. Там положили куртки. Земные метки позволили вернуть зрительную ориентацию.

Володя размотал веревку и держал конец в руках.

– Ну, я пошел, – сказал Андрей.

– Я с тобой! – Борис подхватил веревку, и они направились к одному из лазов.

Разглядеть как один отсек переходит в другой было невозможно. Они оказались в таком же помещении, но здесь по стенам лепились неподвижные осьминоги и поэтому можно было хотя бы оценить объем отсека. Он был небольшим.

– Спят что ли? – шепотом предположил Борис, – Жаль, что они на людей не похожи. А может роботы?..

– Когда они напали, – так же шепотом сказал Андрей, – я в одного всадил ледоруб. Он был из мяса.

– Зря ты это сделал, – нахмурился Борис.

– Ладно уж теперь. Они же напали и нужно было защищаться. Это естественно. Пошли назад.

– Ну, что? – спросил их Володя.

– Ничего кроме спящих осьминогов, – ответил Андрей, – нужно найти откуда управляется корабль. Может они к старту приготовились.

– Только не нужно никаких диверсий, – решительно предупредил Борис, и Андрей хмуро пожал плечами.

Они пошли на разведку в следующий отсек.

Там по стенам бугрилось что-то белесое, похожее на обнаженный мозг. Андрей осторожно коснулся его пальцем, потом нажал сильно, но поверхность была твердой и скользкой.

– Вроде бы пусто... – сообщил Андрей, когда они вернулись.

Диана сидела на полу, изредка икая. На коленях у нее лежала ветка облепихи. Диана медленно отрывала ягоды и клала их в рот.

Обследовать третий отсек не успели. В отдалении что-то чавкнуло, раздался звериный рык, и три осьминога швырнули на пол начальника метеостанции вместе с ружьем и охотничьим рюкзачком, а сами исчезли в отсеке со спящими собратями. Петрович с воплем вскочил на ноги как расправленная пружина и чуть не треснул кулаком Андрея. Тот увернулся и ухватился за ружье.

– Петрович! Стой!

Пол внезапно вздыбился и все повалились. Они ощутили несколько мощных виражей и томительно долгие минуты, безвольно смирившись, терпели действие могучего ускорения. Только сейчас они почувствовали настоящую силу корабля, играючи сманеврировавшего своей огромной массой. Наконец отпустило, но сила тяжести осталась.

Петрович оцепенело уставился перед собой и ловил ртом воздух. Его не трогали. Он попытался встать, но сильно зашатался. Андрей помог. Петрович болезненно протер глаза и подслеповато посмотрел на него:

– Что же это на... получается?..

– Тише, Петрович, тут Диана!

– А что теперь Диана? Ты скажи откуда эти твари? Я бы подумал, что брежу если бы не было так больно!

– Пусть Боря объяснит. Он спец по этому вопросу.

– Боря? Какой Боря?

– В общем, тут нет ничего такого уж непонятного, – уверенно заявил Борис, – вы сами нам читали радиogramму, что к Земле приближается космическое тело, вероятно пилотируемое разумными существами. Ну и вот вам... Мы сейчас находимся в гостях у иной цивилизации. Это – большая ответственность, нам повезло.

– Я прибую тебя нахрен! – пообещал Володя, – если еще раз про повезло вякнешь.

– Вот я тоже заприметил, что этот трезвенник какой-то ненормальный, – угрюмо сказал чуть остывший Петрович, – какие к черту гости? Если они нас сцапали нужно что-то делать. Не отдавать же просто так себя на съедение!

– Какое там к собакам съедение!?! – не на шутку взъярился Борис, однако отступая на более безопасную дистанцию, – Вы сообщение правительства слышали об ответственности? Мы сейчас на переднем крае отношений между Землей и ими. Пусть нужно будет жизнями пожертвовать, но этих отношений нельзя испортить!

– Хо! Отношения! Одну тварь я сразу пристрелил пока они меня не скрутили. Да еще вчера, когда ложился по радио передавали, что американцы-таки сбили ихнюю штуковину. Правда, второй только ракетой. Первую их ракету наши успели сбить на лету противоракетой. Чуть мировая не началась, а ты – отношения! – Петрович нервно оскалился, но заметно поутих.

– Как это сбили? А мы на чем летим? – удивился Борис. – Может это второй корабль выслали на подмогу...

– Нужно все-таки как-то пообщаться с ними, – продолжал свое Борис, – и если они заблуждаются относительно нас, то доказать, что мы тоже разумные. При первой же возможности. Пока не поздно, – добавил он тише.

– Вон она, твоя возможность идет, – ткнул пальцем Петрович. Диана охнула и спряталась за Андрея. Осьминог по-деловому принялся расхаживать в отсеке, рассматривать валяющиеся повсюду вещи и вытряхнул содержимое общего рюкзака.

Борис с фанатичной смелостью шагнул к нему и начал загибать по очереди пальцы, видимо демонстрируя счет, но осьминог игнорировал это. Борис громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание, начал корчиться и чего только не придумывал. От натуги и старания он даже слегка приседал и пританцовывал. Осьминог слегка заинтересовался и, казалось бы, понял Бориса. Он взял его осторожно щупальцем за шею и потянул в еще не обследованный отсек. Через минуту оттуда вышел смущенный Борис:

– Там туалет у них, если кому надо. Ни фига не понимает, – безнадежно бросил он и замкнулся в своих мыслях.

Осьминог между тем продолжал свои изыскания. Он подошел к Петровичу и потянул ружье за ствол. Петрович не отпускал и тихо щелкнул взведенными курками. Андрей подошел к ним с фотоаппаратом, азартно ловя моменты и кусая усы от досады: освещения было явно недостаточно для столь динамичного объекта. Осьминог обнюхал ружье со всех сторон и заглянул в стволы. Все видели, как хотелось Петровичу пальнуть, но на этот раз обошлось.

Потом осьминог довольно долго размышлял над радиоприемником Петровича, который был вытряхнут из его охотничьего рюкзака, но вернул его на место. Перебрав все вещи, он подошел к Борису, протянул щупальце и тот с готовностью крепко пожал его. Щупальце ловко освободилось от захвата и пробежало по одежде. Не найдя ничего кроме мятого куса газетной бумаги, осьминог повернулся к Диане и с машинной беззастенчивостью потянул к ней свои щупальца. Диана с ужасом сжалась и начала отступать пока не уперлась спиной в стенку. Вскрикнув, она присела и закрыла лицо руками. Володя, раздираемый противоречивыми чувствами, двинулся было на помощь, но Андрей придержал его. Исследовав Дианин бант на толстой косе, осьминог отступил.

Когда очередь дошла до Андрея, тот демонстративно вывернул карманы джинсов и сфотографировал осьминога в упор.

И тут осьминог произнес неожиданно явственно: "отдыхайте", а затем выплыл из отсека.

– Это он сказал "отдыхайте"?! – воскликнул Борис растерянно.

– Да, Боря, это он, – насмешливо подтвердил Андрей, сам ошеломленно переосмысливая происходящее.

– Значит он понимает, что мы разумные?

– Еще как понимает, зараза!

– Странно... почему же они поступают негуманно?

– Как посмотреть... – Андрей пожал плечами, – пока что от землян им одно зло, а они все прощают.

– Но если они могут с нами говорить, нужно пойти и все выяснить! – Борис неуверенно шагнул в сторону отсека с осьминогами, – Андрей, пойдём на пару?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.